

ЛЮБИМЫЕ
РОЛИДО НОВЫХ
ВСТРЕЧ

В Ленинградском театре драмы имени А. С. Пушкина идет спектакль «Оптимистическая трагедия». Автор пьесы — Всеволод Вишневский, моряк-балтиец. Мне хочется рассказать уже несколько забытую историю первой постановки этой пьесы, которая впервые была сыграна в Москве на сцене Камерного театра в 1933 году.

В этом спектакле мне довелось выступать в роли матроса Алексея, сознательно и до конца отдающего свою жизнь за коммунизм. Я был первым и бессменным исполнителем полубившейся мне роли отважного моряка: сыграл я ее около двухсот раз.

Мне было трудно и легко, радостно и тревожно работать над образом матроса Алексея. Во многом помогал Вишневский, который неотрывно был с нами на репетициях. Во время мук и сомнений без конца, как из коробки чудес, извлекал он все новые и новые, один ярче другого случаи и факты, рассказывал то со слезами на глазах, то с одному ему свойственным лукавым юмором. Слушая его рассказы, полные огромной увлекательной жизненной правды, мы думали, что вот-вот еще одно усилие и все эти истории заживут в ярких образах. Но проходили дни, с ними множество усилий, а то, что было в мыслях, не получалось на сцене.

Долго и упорно работая над образом Алексея, я постиг великую истину: рывок в творчестве может быть, но главное для актера — это труд, скрупулезное, кропотливое изучение материала и сценическое воплощение его. Творческие успехи актера — это дело мастерства, которое дается и приходит с опытом и неустанными стараниями. Раньше мне давалось все легко и просто, а уж сыграть Алексея «братишкой» из Одессы мне бы ничего не стоило. Но это было бы не ново, это был бы еще один штамп. Требовательный Вишневский и настойчивый Таиров помогли мне избежать этого. Матрос Алексей вошел в мою творческую жизнь и произвел в ней такие же глубокие изменения, какие я, актер, производил с ним во время его четырехчасовой сценической жизни в спектакле. Проникая в этот сложный образ, раскрывая его существо, я обогащал свои познания, наращивал мастерство. В результате сложного взаимодействующего процесса мне удалось создать образ моряка во всей его многогранности.

Это была моя первая и, как говорили, интересная встреча с представителем флота. Следующая, тоже необыкновенно интересная встреча с образом моряка произошла уже много лет спустя в Малом театре в пьесе Б. Лавренева «За тех, кто в море».

Я не играл Алексея уже много лет и скучал. Мне казалось, что у меня отняли что-то близкое, дорогое, и мне хотелось возместить

творческую потерю новым образом моряка. Да, именно моряка, потому что Алексей заставил меня полюбить и море и трудную, но замечательную флотскую профессию. И вот мне предложили сыграть сначала в театре, а позже в кино капитана 2 ранга Харитонову — командира дивизиона морских охотников. Я с радостью согласился на это очень трудное для меня дело.

Свои личные качества актера, большей частью играющего веселых или озорных людей, я должен был подчинить противоположным качествам нового образа: спокойствию, выдержке, дисциплинированности, даже, я бы сказал, мудрости офицера Харитонову. Это была увлекательная и принципиально новая творческая задача.

На основе своего большого практического опыта — только в кино мною создано около восьмидесяти разных по характеру героев, — я пришел к выводу, что самое главное и существенное в человеке — это не его внешняя характеристика, которая может резко меняться, а внутренние свойства человека, его психика, комплекс его моральных качеств, соответствие его поступков идее, которой он подчиняет свое существование. Воплощение всего этого на сцене создает глубину и жизненную правду образа.

Для того чтобы передать сущность капитана 2 ранга Харитонову, я начал тщательно изучать и отбирать сначала все, что я видел, слышал, читал о флоте и о моряках. Во время моих неоднократных встреч с матросами и офицерами в Кронштадте, в Риге, где происходили натурные съемки у пирса и в море, я наблюдал бытовые детали флотской жизни, характерные черты отдельных моряков. Мне хотелось быть правдивым и похожим на них даже в мелочах — в походке, в умении носить форму. Под моим гражданским плащом постоянно был съемочный костюм капитана второго ранга, я обнаживал его, привыкал чувствовать себя в нем, «как дома». И, кажется, мне это удалось.

Однажды мы приехали на съемку в морской гарнизон, и я, одетый уже по всей форме, в шинели, решил пройтись до ближайшего магазина, купить папиросы. На углу стояла группа молодых матросов, о чем-то весело беседуя. Увидев меня, они замолчали и ловко отдали честь. Я ответил. И вдруг меня догоняет один из них — с озорными глазами. Обратившись, как положено, он говорит: «Товарищ капитан 2 ранга, разрешите сфотографировать вас. Необыкновенный случай, вы удивительно похожи на артиста Жарова. Если бы не морская выправка, мы бы подумали, что вы переодетый актер».

Дорогие читатели, вы понимаете, что я не мог желать лучшей оценки моей работы над образом моряка. Счастливый и гордый, я отправился на съемку. Потом говорили, что сцены, снятые в те дни, были самой большой моей удачей в фильме. Вот как важно, когда в тебя вселят уверенность добрым словом!

Заканчивая, мне хочется сказать, что, несмотря на мой далеко уже не комсомольский возраст, который не дает мне, увы, возможности сыграть матроса, я с удовольствием исполню морскую роль более старшего возраста. До новых встреч, дорогие товарищи моряки!

Михаил ЖАРОВ,
народный артист СССР.

На снимке: М. Жаров в роли Харитонову из спектакля «За тех, кто в море».